

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1201-1216

EDN: BIGUGK

УДК 811.161.1'37

Научная статья / Research article

Семантическая структура слова в ракурсе междисциплинарных исследований

Г.В. Клименко

Московский государственный лингвистический университет, Москва,

Российская Федерация

 gal.klim2009@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено актуальным вопросам лингвокогнитологии и лингвокультурологии. Обе науки являются науками синтезирующего типа, дают возможность исследовать языковой знак в его глубинных функциях, связанных с ментальностью и культурой того или иного языкового сообщества. Объект исследования — общеупотребительная лексема русского языка *голова*, являющаяся ключевым знаком соответствующего концепта. Устанавливается ее семантическая структура, парадигматические и национально-культурные характеристики. Новизна работы заключается в комплексе применяемых методов: анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, метод интроспекции, когнитивная интерпретация полученных результатов. Приводится культурологический комментарий. Теоретическая ценность исследования: синтезирующий подход позволяет выявить актуальную структуру вышеуказанной лексемы и определить соответствующий фрейм, а также культурные установки, транслируемые языковыми знаками. Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепт, позволяет перейти от значений слова к содержанию концепта как мыслительной единицы. Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в лексикографической практике, при чтении курсов «Когнитивная лингвистика», «Лингвокультурология», «Межкультурная коммуникация».

Ключевые слова: лингвокогнитология, лингвокультурология, лексема голова, семантическая структура

История статьи:

Дата поступления: 01.07.2022

Дата приема в печать: 15.09.2023

Для цитирования:

Клименко Г.В. Семантическая структура слова в ракурсе междисциплинарных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. С. 1201–1216. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1201-1216>

© Клименко Г.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Semantic Structure of the Word in the Perspective of Interdisciplinary Research

Galina V. Klimenko

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

 gal.klim2009@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to actual issues of cognitive linguistic and cultural linguistic. Both sciences are sciences of the synthesizing type, and they make it possible to explore a linguistic sign in its deep functions related to the mentality and culture of a particular linguistic community. The object of the research is the commonly used Russian lexeme *a head*, which is the key sign of the corresponding concept. Its semantic structure, paradigmatic and national-cultural characteristics are established. The novelty of the study lies in the complex of applied methods: vocabulary definition analysis, contextual analysis, introspection method, cognitive interpretation of the results obtained. A culturological commentary is provided. Theoretical value of the study: the synthesizing approach allows us identify the structure and content of the concept, as well as cultural attitudes transmitted by language signs. Applied value: the results of the study can be used in lexicographic practice, as well as in the courses on cognitive linguistics, cultural linguistic, theory of intercultural communication.

Keywords: linguocognitology, linguoculturology, lexeme a head, semantic structure

Article history:

Received: 01.07.2022

Accepted: 15.09.2023

For citation:

Klimenko, G.V. (2023). Semantic. Structure of the Word in the Perspective of Interdisciplinary Research. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(4), 1201–1216. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1201-1216>

Введение

Конец XX и начало XXI в. прошли под знаком изменения в научной парадигме. В гуманитарных исследованиях развиваются такие междисциплинарные направления, как когнитивная лингвистика, этнолингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология. Актуальность вышеуказанных дисциплин обусловлена новым подходом к триаде «язык — мышление — культура». Язык и здесь остается основным объектом изучения, но его роль становится решающей в процессах познания и освоения мира. Разрабатываются новейшая теория языка, новые методы его исследования. Связующим началом для всех вышеназванных наук становится когнитивная лингвистика, так как язык — единственный уникальный инструмент для проникновения в мышление, для изучения человеческого сознания. Широкий спектр проблем освещается такими известными учеными, как Н.Н. Болдырев, В.В. Воробьев, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, З.Е. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, А. Вежицкая,

Дж. Лакофф и др. В рамках новой когнитивно-дискурсивной парадигмы появляются понятия ментального лексикона, когнитивных моделей, концептуализации и категоризации мышления. Язык начинает рассматриваться как сложный когнитивный процесс, активно изучаются такие структуры, как концепты, фреймы, сцены, сценарии, прототипы и др. Одним из ведущих методов анализа языка становится семантико-когнитивный подход. Возникает также интегрированная методология изучения языковых единиц — компьютерно-корпусные исследования.

Цели и задачи исследования

Главной целью нашей работы является анализ многозначной лексики *голова*: исследование ее семантических, синонимических, деривационных, ассоциативных характеристик, национально-культурных компонентов. Результаты анализа получают когнитивную интерпретацию. Будет предпринята попытка соединить традиционные и новые методы исследования полисемии, которая тесно связана с процессами концептуализации и категоризации, лежащими в основе мышления.

Краткий обзор ранее проведенных исследований

В соответствии с целями исследования обратимся прежде всего к проблеме определения значения слова. В традиционной лингвистике достаточно долго существовало понимание языка как замкнутой автономной системы, а полисемантическое слово представлялось как перечень значений. На вопрос, что такое значение, в том числе — лексическое значение, смысловая или семантическая структура слова, дают различные ответы такие крупные ученые, как В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев, Ю.Д. Апресян, И.А. Стернин, М.В. Никитин, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев [1–7]. Информация, включаемая в данный термин, может соотноситься с терминами «означаемое», «план содержания», «внутренняя форма слова». Основоположник отечественной семасиологии В.А. Звегинцев считает, что «лингвистическое определение лексического значения слова имеет следующий вид: «Значение слова — это совокупность его лексико-семантических вариантов... Однако лексическое значение — наиболее подвижный элемент языка, чутко откликающийся на историю народа. Поэтому нужен также исторический аспект» [1. С. 91].

Виноградов В.В. дает развернутое определение этого термина: «Под лексическим значением слова обычно разумеют его предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка. Общественно закрепленное содержание слова может быть однородным, единым, но может

представлять собою внутренне связанную систему разнонаправленных отражений разных «кусочков действительности», между которыми в системе данного языка устанавливается смысловая связь» [2. С. 162]

В дальнейшем лингвистические исследования переходят от анализа языка как системы знаков к анализу его функционирования. Так, например, Кобозева И.А. указывает, что «денотат и сигнификат противостоят прагматическому слою значения слова. Этот слой характеризует отношение человека, использующее данное слово к обозначаемому словом объекту или адресату сообщения, а также информацию о прагматических функциях. В современной литературе по лексической семантике нет единого термина к данному слою. Этот слой может определяться как прагматический (Апресян, 1995), коннотативный (Телия, 1986), экспрессивный (Городецкий, 1969), стилистический (Винокур, 1990) [8. С. 87–88]

Однако развитие когнитивной лингвистики не могло пройти бесследно для данной проблемы. В научной литературе наших дней значение рассматривается как рефлекс суммы тех знаний, которые несет в себе та или иная когнитивная структура. Роль человека как наблюдателя объективного мира и носителя когниции активна в формировании значений языковых единиц. Как указывает Е.Л. Боярская, «значения слов зарождаются и формируются не только и не столько на уровне семантики, сколько на концептуальном уровне, имея свои основания в когнитивной системе» [9. С. 84]. В свою очередь, М.В. Никитин пишет, что «значение — это концепт, связанный знаком. В силу этого, помимо содержательной стороны, ему свойственны собственно языковые характеристики, который мы объединяем общим понятием языкового статуса значения.» [5. С. 48].

Другими словами, в настоящее время проблема языкового значения неразрывно связана с понятием концепта: «Концепт определяет семантику языковых единиц, используемых для его передачи... Значение слова — это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы представления его отдельных характеристик данным словом...» [10. С. 85–86]

Так как одной из задач нашего исследования является структурно-семантический анализ лексемы, то следует указать, что развитие лексической семантики, прагматики, теория фоновых долей Верещагина Е.М., Костомарова В.Г. и новейшие ассоциативные исследования (в том числе, экспериментальные) позволяют включать в семантическую структуру слова и некоторые дополнительные компоненты. Об этом очень подробно пишет Ю.Д. Апресян: «под лексическим значением понимается семантика знака (наивное понятие) и та часть его прагматики, которая включена в модальную рамку толкования. Лексическое значение слова обнаруживается в его толковании, которое представляет собой перевод слова на особый семантический язык» [3. С. 69]. Прагматика, в свою очередь, определяется данным автором как «...широкий

круг явлений, начиная от экспрессивных элементов значения, которые в разное время и разными авторами назывались *feeling, tone, valeur, emotive*, семантические ассоциации, коннотации и кончая теми модальными компонентами значения, которые Вежбицкая описывает как модальную рамку высказывания, а Ч. Филлмор — как пресуппозиции» [там же, С. 67]. Итак, значение вообще и лексическое значение в частности, как видно из вышеизложенного, сложная структура, в которой взаимодействуют категории реального мира, когнитивные категории, связанные с познанием, а также системные закономерности языка и прагматические факторы.

Суммируя современный и традиционный подходы, можно сказать, что значение слова — это знание о свойствах означаемого (семантика, синтактика, прагматика), воплощенное в когнитивных структурах — концептах, фреймах, сценариях, схемах.

Так как семасиология, лексическая семантика и когнитивная лингвистика тесно связаны, в работе используются общепринятые в науке термины «семантическая структура», «сема», «семема». Мы будем использовать термин «сема», как наиболее употребительный и прозрачный: «сема — является операциональной единицей компонентного анализа и реализуется как простейшая составляющая семемы» [11. С. 437]. Необходимым понятием в нашем исследовании будет также архисема — центральная и иерархически главная в структуре семемы, ее родовая интегрирующая. Кроме того, нами используется термин «национально-культурный компонент», т.е. часть языкового знака, в которой отражается национально-специфическое восприятие реалий, а следовательно, элемент культуры того или иного языкового сообщества.

Методы исследования

В настоящий момент главным научным феноменом в методологии является междисциплинарность, т.е. происходит интеграция наук на эмпирическом и теоретическом уровнях. В нашей работе мы попытались проанализировать семантическую структуру общеупотребительной лексемы *голова* с позиций последних научных достижений: исследовать ее синонимические, деривационные, ассоциативные характеристики, национально-культурные компоненты. Результаты анализа получили когнитивную интерпретацию. Материалом для исследования послужили словарные дефиниции, а также отдельные произведения публицистической и художественной литературы, учитывались данные Национального корпуса русского языка¹. В работе использовался комплекс методов: метод анализа

¹ Национальный корпус русского языка, 2003–2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 06.05.2023).

словарных дефиниций, компонентный анализ, метод когнитивной интерпретации полученных результатов, культурологический комментарий. Данный комплекс для изучения семантической структуры слова *голова* применен впервые.

Процедура анализа

В целом процедура анализа определяется основными принципами когнитивной лингвистики и состоит в следующем: 1. Установление этимологии ключевого слова концепта. 2. Семемный анализ лексемы с использованием словарных статей и контекстов; выявление архисем и видовых сем. 3. Уточнение связей семных компонентов (прямых и переносных), построение модели полисеманта. 4. Исследование синонимических, деривационных и ассоциативных рядов лексемы, а также устойчивых сочетаний. 5. Выявление универсальных и национально-специфических компонентов лексемы. 6. Определение когнитивных моделей в структуре слова на основе полученных результатов. 7. Уточнение содержания концепта в современном русском языке.

Применение комплекса вышеуказанных методов поможет, на наш взгляд, выявить не только семантическую структуру тех или иных слов, их прагматику и синтактику, но и уточнить структуру и содержание вербализованного концепта.

Результаты исследования

Рассмотрим подробнее лексему *голова*, которая обладает, на первый взгляд, простым и понятным денотатом. Толковые словари (БАС, МАС, ССРЛЯ) приводят 10 значений: 1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека или морды у животного. 2. В значении единицы счета (о человеке, о животном). 3. перен. Ум, разум, сознание. 4. Человек как носитель каких-либо взглядов, свойств, способностей. 5. Авторитетное лицо, руководитель; старший в семье. Председатель некоторых корпоративных выборных органов; военное или гражданское звание (устар.). *Городской, казачий, волостной голова*. 6. Передняя часть, начало чего-нибудь. *Голова колонны, войск* и т.п. 7. Утрата способности здраво рассуждать, трезво относиться к окружающим. 8. О волосах на голове. 9. Терминологические значения: *Голова руля* — верхняя часть руля, с которой соединяется рулевой привод (морск). *Голова сыра, сахара; набалдашник, голова улья, голова гитары, скрипки*. 10. Перен. (о деревьях, растениях и т.п.). *Подсолнечники еще ниже нагнули свои головы, и трава казалась темнее* (А.П. Чехов. Тяжелые люди). Таков в целом набор значений, приводимый словарями.

Первое значение — «*верхняя часть тела человека или животного*» — является архисемой, универсальной для многих языков, например: *a head, la tête, der Kopf* и др. Остальные значения имеют в словарях статус видовых сем (переносных значений). К данным сведениям можно добавить также значение «жизнь, физическое существование», которое фиксируется в Словаре древнерусского языка И.И. Срезневского, но в настоящее время сохранилось только во фразеологизмах типа *сломать голову, выдать головой* и др.

Однако наша рабочая гипотеза состоит в том, что в данной лексеме имеется не один семантический центр, а два: 1) верхняя часть тела человека; 2) человек как индивидуум и член социума. Соответственно концепт «Голова» также является двухъядерным, что находит отражение не только в семантической структуре слова, но и в ее синонимических, ассоциативных и деривационных рядах.

Рассмотрим подробнее, какова в настоящий момент структура лексемы, какова реальная иерархия ее значений. **Первое ядро** (часть тела человека) имеет свою ближнюю и дальнюю периферию. Так, ближе всего к прототипу переносное значение «волосы на голове», образованное по метонимической когнитивной модели: *И они вынырнули на поверхность. Первой показалась маленькая гладкая черная голова, а уже потом русая, с мокрым вихром на затылке* (В.А. Каверин. Много хороших людей и один завистник (1962)). Далее укажем метафорическую модель на основе сходства формы головы с каким-либо объектом: *голова сыра, сахара, голова скрипки, набалдашник: Дядя Баглиш вышел [с завода], отягощенный двумя головами сахара* (Б.Л. Горбатов. Мое поколение, гл. 3). Значение «голова колонны, группы» можно отнести к пространственной метафоре: *Голова колонны уже спускалась с горы к селу* (Н.А. Островский. Как закалялась сталь, ч. II). Метафоры, на наш взгляд, относятся к периферии данного ядра.

Обратившись ко **второму ядру** со значением «человек», прежде всего укажем на социальную иерархию, выраженную с помощью соматического кода: *голова* может означать «руководителя, начальника, председателя выборной должности или главного в семье», например: *Все положенные почести при этом воздаются номинальному главе семьи — мужчине. Мужская голова занята важными вопросами: чем кончится глобальный финансовый кризис, когда будет решен территориальный спор между Токио и Москвой?* (В.В. Овчинников. Размышления странника (2012)); *Являлся заместителем губернатора области. Избирался Городским Головой города Калуги. Занимал должность председателя регионального парламента* (Кто родился 21 ноября // Парламентская газета, 2021.11.-www.ruscorgora.ru).

Затем выделим значение «человек в качестве единицы при счете»: *Через неделю вышел отпуск. Гусары — товарищи не только по полку, но и по бригаде, дали обед Ростову, стоивший с головы по 15 руб. подписки* (Л. Толстой. Война и мир, т. II, ч. IV). И, наконец, уместно вспомнить примеры из Толкового

словаря Даля², где *головник*, *головщица* (*устар.*) превратились в современные *уголовник*, *уголовница*, т.е. обозначают асоциальный элемент: *А паче найдется головник такой, что станет кричать насупротив княжеского слова, пусть челядь ваша заткнет ему поганую глотку!* (Виталий Губарев. Преданье старины глубокой (1960–1980)). Все эти значения — результат метонимии, когда одна из частей тела используется для обозначения человека в целом. В ближней сфере второго ядра мы находим примеры употребления лексемы в метафорическом значении «ум, разум, интеллект»: *Дядя — студент, светлая голова, умница, надежда семьи. В конце войны он попал на дальневосточный фронт* (Зинаида Синявская. Пазлы // «Сибирские огни», 2013); *Он очень умный человек, — сказала Настенька. — Да, голова здоровая, — продолжал старик* (Писемский, Тысяча душ).

Психологические качества человека, черты его характера также можно отнести к периферисеме: *Послушай, дубовая голова, — сказал Парабукин. — Что ты от меня скулы воротить? Раскаешься* (К.А. Федин. Первые радости (1943–1945)); *Грустно склонив набок голову, он подошел к Грибоедову. Вот он, ветреная голова. Вот он, новое светило, профессор, писатель, путешественник. Новый остроумец, который грядет заменить старых комиков двадцатых годов* (Ю.Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)).

Далее нашу гипотезу мы постараемся доказать и на других уровнях, исследуя языковые и когнитивные характеристики лексемы: синонимический и ассоциативный ряд, деривационные особенности, фразеологические сочетания, когнитивные классификаторы.

1. Переходя к анализу устойчивых словосочетаний, в том числе паремий, с компонентом *голова* [103. примера; МАС³, БАС⁴, Ожегов⁵, Большой фразеологический словарь⁶], мы видим следующие семантические группы:

1. **Голова как обозначение ума, разума, смекалки** (49 примеров):

- а) наличие ума, смекалки, интеллекта: *человек с головой, быть на голову выше, есть голова на плечах; голова (котелок) варит; сто голов — сто умов; сколько голов — столько умов* и др. (7 примеров);
- б) отсутствие ума, интеллекта: *пустая голова, дырявая голова, голова без мозгов; солома в голове, каша в голове, без царя в голове; не всяк умен, кто с головою; хоть на голове густо, да в голове пусто* и др. (13 примеров);

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Дрофа. Русский язык. Медиа, 2011.

³ Словарь русского языка в 4-х томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1984..

⁴ Большой академический словарь русского языка. Т.4/ Под ред. Л.И. Балахоновой. М.—СПб.: Наука, 2004.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.

⁶ Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2019..

- в) различные мыслительные процессы : *ломать голову над чем-л., не идет из головы, не идет в голову, держать в голове, прийти в голову, выбросить из головы, вылететь из головы, взять из головы, забирать-забрать себе в голову, взбрехать—взбрести в голову, вбить—вбивать в голову, войти-входить в голову, лезть в голову, вылетать—вылететь из головы* и др. (29 примеров).
2. **Свойства характера:** *ветреная башка, дурья голова (башка), дубовая башка; горячая башка, отчаянная голова, баранья голова, куриная голова, садовая голова, задира́ть голову (высокомерие), кол на голове теши (упрямство), высоко держать голову (гордость), сам себе голова (уверенность)* и др. (21 пример).
3. **Начальник, руководитель, авторитет, главный, старший:** *без мужа, что без головы; всему делу голова, стрелецкий голова (уст-полковник), городской, волостной голова (уст.), без головы и дом не стоит, глава фирмы* и др. (8 примеров).
4. **Голова как символ жизни, физического существования:**
- а) убийство, уничтожение, гибель — *выдать кого-л головой, полатиться головой, сложить голову, снять голову с кого-л.* и др. (11 примеров);
- б) наказание, унижение — *намылить голову кому-л, устроить головомойку* (2 примера).
- в) брать ответственность, не боясь заплатить жизнью — *голову ставить в заклад, дать-давать голову на отсечение, ручаться головой, ответить головой* (4 примера).
- г) подчинение — *склонить голову перед кем, чем-л.* (1).
5. **Неожиданность** — *как обухом по голове ударить, свалиться как снег на голову, взбрести—взбрехать в голову, ударять—ударить в голову, в башку* (4 примера).
6. **Безвыходное положение:** *хвататься за голову, биться об стенку головой, терять голову* (3 примера).

Анализ устойчивых сочетаний с вышеуказанной лексемой, их высокая частотность и разнообразие свидетельствуют о значимости в национальной картине мира. Интересным фактом является тот момент, что в прямом значении «голова как часть тела» лексема практически не встречается во фразеологизмах (кроме *голова два уха*). Широко представлен фрейм, характеризующий человека с различных сторон: свойства характера, наличие ума, авторитет в обществе, в семье и т.д. Наиболее многочисленной оказывается группа со значением «ум, интеллект». Голова в данном случае предстает в национальном сознании как концептуальная метафора: сосуд, наполненный разумом или же пустой сосуд. Так, из проанализированных 103 фразеологических сочетаний 49 примеров реализуют этот образ. Приведем некоторые примеры из современной художественной и публицистической литературы:

Деньги всегда можно заработать, если у тебя есть голова (М. Горький. Трое); *Почему вошло в голову это название? Где он его прочел или услышал? — не мог Данила впоследствии ни себе, ни другим людям объяснить* (Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)); *Мне казалось, что в голове, как в компьютере, что-то попискивает и движется: разнородные данные должны были в итоге свестись к одному знаменателю и выразиться некоторой денежной суммой...* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001);

2. Обратимся далее к деривационному уровню. В Словообразовательном словаре русского языка⁷ присутствует 196 однокоренных слов к лексеме *голова*. Применяв метод когнитивной интерпретации к данным дериватам, выделим следующие наиболее крупные группы: 1. Часть тела — *головка, головёнка, головушка* и др. (6 примеров). 2. Форма, размер — *длинноголовость, короткоголовость, узкоголовый, большеголовый, яйцеголовый* и др. (8 примеров). 3. Различные номинации человека — *главарь, головщик, головорез, уголовник* и др. (11 примеров). 4. Животные, птицы, рыбы, насекомые — *голован, вертиголовка, змееголов* и др. (11 примеров). 5. Названия растений — *болиголов, синеголовник* и др. (6 примеров). 6. Качества — *головотяпство, пустоголовость* и др. (9 примеров). Как видно из вышеприведенных фактов, в среде дериватов преобладают номинации человека и представителей фауны, а также качества характера. Менее многочисленны остальные группы.
3. Рассмотрим синонимический ряд данной лексемы. В «Словаре синонимов русского языка»⁸ находим следующую информацию: 1. Голова в зн. «верхняя часть тела человека» — *башка, котелок, черепок, черепушка, баклушка, кумпол, чердак* (прост.), *головушка* (прост. и нар.-поэт.), *глава* (устар., традиц.-поэтич.), *главизна* (уст., прост.). 2. Голова в зн. «начальник, руководитель» — *шеф, босс, начальство* (разг.), *сам* (прост.), *патрон, главный, старший, старшой* (прост.), *набольший* (уст. прост.). 3. Голова в зн. «ум» — *мозги* (прост.). Наибольшее количество синонимов относится к первому, прямому значению — 10 слов; к значению «начальник» — 9 слов, меньше всего синонимов к значению «ум» — 1 слово. В свою очередь, слово *котелок* в сочетании с глаголом *варить* в Словаре синонимов под ред. А.П. Евгеньевой⁹ отмечается именно в зн. «ум, рассудок», причем с положительной оценкой: «*Правильно! У него котелок варит!* — воскликнул Бакланов (Фадеев. Разгром). Обратившись к современному употреблению лексемы, мы найдем в художественной литературе еще ряд синонимов к 1-му значению: *кочан, капуста, тыква, репа, орех, арбуз* (разг.), которые представляют метафоры, образованные на основе сходства форм:

⁷ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. С. 235–237.

⁸ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык: Медиа, 2006. С. 91.

⁹ Словарь синонимов русского языка в 2-х томах / гл.ред. А.П. Евгеньева. Л.: Наука, 1970.

Глаза, синий и желтый, смотрят несколько вбок. Крупный кочан головы, лицо вполне человеческое, но рот чем-то напоминает кошачью пасть (Денис Гуцко. Творец (2011)); *Он крутит круглой, как репа, головой, восковая спелость которой выдает ее возраст. — Нет, нет и нет. Всё приходит издалека и всё рядом* (Владимир Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002). Интересно отметить, что такие же примеры отмечены и в Русском ассоциативном словаре¹⁰: *кочан, капуста, арбуз, орех, тыква*. В этом же словаре ассоциаты к слову *голова* образуют семантические группы, уже знакомые нам по фразеологическому уровню, а именно: 1. Ум, рассудок, сознание — *компьютер, ум, разум, мозг мысль* и др. 2. Человек — *люди, братья, парень, профессор* и др. 3. Руководитель, начальник — *голова* (руководитель выборных органов, офицер), *глава дома* и др. 4. Утрата способности здраво рассуждать — *голова кругом, идет кругом, забита* и др.

4. Переходя к ассоциатам, находим в Русском ассоциативном словаре (кн.1, 2002) весьма похожие семантические группы:
- а) **ум, сознание, рассудок** — *компьютер, умница, ум, разум, размышление, мозг, орган мышления, мысль, на плечах, на месте, мусор;*
 - б) **человек** — *человек, братья, люди, моя персона, парень, профессор, профессор Доуэль, северный тип, дурак, идиот;*
 - в) **о волосах на голове** — *коса, лысина, волосы, моя седая;*
 - г) **руководитель, начальник, глава в каком-либо деле** — *Бриан — это голова; глава дома; голова в зн. «председатель и руководитель некоторых выборных органов в дореволюционной России, а также военное или гражданское звание»;*
 - д) **об утрате способности здраво рассуждать, трезво относиться к окружающему** — *забита, не на месте; кругом, идет кругом, кругом пошла.*

Таким образом, результаты анализа различных языковых уровней (лексического, семантического, фразеологического, деривационного, ассоциативного) подтверждают ранее высказанную мысль о наличии двух самостоятельных ядер: 1) верхняя часть тела человека или животного; 2) человек как личность и как член социума. С т.зр. традиционной лингвистики значение «человек» в толковых словарях дается как производное, но в плане когнитивных характеристик данное значение должно характеризоваться уже как автономное. Один и тот же сложный объект может рассматриваться с разных сторон, подводится под разные классификации. В данном конкретном случае вспомним, что и в древнерусском языке присутствуют указанные выше значения («часть тела», «человек»), т.е. можно считать их архисемами. О неединственности архисем пишет И.А. Стернин: «...архисему

¹⁰ Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. и др. Русский ассоциативный словарь. М.: Астрель, 2002.

отличает свойство, которое может быть названо неединственностью: для каждого значения может быть выделен целый ряд архисем, причем все они будут адекватными для данного значения» [4. С. 59]. Этот же момент мы находим у других лингвистов: «..в качестве содержательного ядра многозначного слова может выступать не один, а несколько центральных признаков» [12. С. 61]. Данные факты позволяют по-иному выстроить в словарях иерархию, в которой значение «человек» должно занять второе место, но не третье, четвертое. Остальные (переносные) значения должны располагаться после вышеуказанных значений.

5. Далее определим когнитивные модели, опираясь при этом на классификацию, разработанную Лакоффом. Автор выделяет 5 типов моделей в мышлении, определяя их как идеальные когнитивные модели [13. С. 370]: а) образно-схематические; б) пропозициональные; в) метафорические; г) метонимические; д) символические. Мы сделали попытку применить их к фактам естественного языка. «Основываясь на том факте, что телесный опыт отражается опосредованно в языковых репрезентациях, что именно соматический код лежит в основе первичного осмысления действительности, выделим прежде всего **образно-схематическую модель** в концепте «голова». Здесь первой, наиболее значимой схемой будет схема «вместилище», а ее структурными элементами — понятия «внутреннее», «граница», «внешнее». Границей между внешним и внутренним являются волосы, конкретно их цвет и форма. Однако внутреннее пространство головы в языке характеризует ярко выраженная **метафорическая модель**: Как было показано выше, ум, интеллект, характер человека реализуется с помощью таких метафор, как *котелок варит, пустоголовость, без царя в голове* и др. Внешние характеристики головы также могут быть организованы по этой модели, вспомним ряд синонимов *тыква, орех, арбуз, репа и др.*. Здесь уместно вспомнить классическую русскую литературу: «*Иван Иванович худощав и высокого роста; Иван Никифорович немного ниже, но зато распространяется в толщину. Голова у Ивана Ивановича похожа на редьку хвостом вниз; голова Ивана Никифоровича на редьку хвостом вверх*» (Н. Гоголь. Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем). Метафоры присутствуют также и в терминах: *голова реки, голова улья, верхняя часть руля, скрипки, гитары, верхняя часть рудной жилы, набалдашник и др.* Также в данном концепте реализована **метонимическая модель «часть — целое»**, основанная на базе телесного опыта. Структурные элементы здесь «целое», «части», «конфигурация». Номинация важной части тела (голова) используется для обозначения, как мы видели, *главного, начальника, старшего в семье* и т.д., в том числе — в криминальной сфере (*главарь*), а также убийцы (*головник, головница* — арх). Эти два последних слова были широко употребительными на протяжении нескольких веков, начиная с XI в. И, наконец,

отметим **символическую модель** в примерах, где «голова» выступает символом жизни — смерти (*выдать головой, сломать голову, потерять голову*)» [14. С. 115–116].

6. Обращаясь далее к культурологическим моментам, выделим в первую очередь антропоморфный код. Соматизм *голова* в русском языке имеет ярко выраженную специфику, а именно: прежде всего голова — носитель ментальных интеллектуальных способностей человека, затем — показатель эмоциональных состояний или свойств характера. Отметим также аксиологические моменты: когнитивные классификаторы характеризуют человека с т.зр. его физических (*большеголовой, круглоголовой*), интеллектуальных (*пустоголовость, дубиноголовый*) или эмоциональных качеств (*голова буйная, удалая, горячая*), здесь присутствуют антропно-ментальный и антропно-эмоциональный коды, например: *Отныне не спокойный, осторожный разведчик Самойлов, а горячая голова Коля Поцелуев должен был стать примером для организации* (Д.Н. Медведев. Сильные духом. (1948)). Кроме того, можно выделить элементы растительного и зооморфного кодов в характеристике человека: *баранья, куриная, мякинная, дубовая, еловая, садовая голова — Мякинная ты голова. Пищи ведь нету!* (Леонов. Барсуки) *Да пойми ты, куриная твоя голова, в какое положение ты меня ставишь!* (Сафронов. Сердце не прощает). *Обняла нас мама и говорит: — Дорогие вы мои головы садовые... Вернее, даже картонные!* (Олег Кургузов. Проездом из Лондона в Париж // «Трамвай», 1990). Также упомянем гастрономический код: *котелок варит, голова варит*. [15] Все эти примеры показывают специфическое национально-культурное восприятие объекта как фрагмента национальной картины мира. Следует помнить о том, что концепт — это не только квант сознания, но и ячейка культуры: «Изучение концептов позволяет нам фрагментарно реконструировать языковое сознание типового носителя языка. При этом важно внести уточнения: речь идет о реконструкции «наивной» языковой картины мира, то есть язык изучается не с точки зрения его системных свойств, а с точки зрения тех знаний и интерсубъективных смыслов, которые вызывают языковые знаки в сознании носителя языка» [16. С. 1149].

Следует констатировать, что наблюдается расширение понятия «концепт», в него включаются культурные, национально-специфические компоненты. Лингвокультурологи вводят понятие лингвокультурного концепта: «Концепт — синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению... В качестве «законного наследника» этих семиотических категорий лингвоконцепт характеризуется гетерогенностью и многопризнаковостью, принимаемая от понятия дискурсивность представления смысла, от образа — метафоричность и эмотивность этого представления, а от значения — включенность его имени в лексическую систему языка. Таким образом, лингвокультурологи

едины в понимании объекта своего научного интереса как некоего культурного смысла, отмеченного этнической специфичностью и находящего языковое выражение» [17. С. 11].

Заключение

С опорой на синтез методов традиционной лингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, по-новому осмыслено функционирование лингвистических и культурных универсалий, в частности, соматизма *голова*. Проведенный анализ позволил выявить следующее: 1. Лексема *голова* имеет сложную иерархию значений, её семантический объем шире, чем тот, который представлен в толковых словарях. Выявлены две ядерные семы, каждая из которых имеет свой пучок видовых сем. 2. Лексема принадлежит к соматическому коду русской культуры, содержит национально-культурные компоненты, фиксирующие духовно-нравственные установки и социально значимые явления. 3. Метод когнитивной интерпретации позволил выявить когнитивные модели в структуре, в данном случае это образно-схематическая модель «вместилище, сосуд» — применительно к физическому объекту *часть тела* (первичный концепт), метонимическая модель «человек» и метафорическая модель — ментальные объекты «ум, характер, эмоции» (динамика первичного концепта). 4. Концепт «Голова» имеет вербальное выражение на лексическом, фразеологическом, деривационном уровнях. В семантико-когнитивном плане он относится к сложным структурам, объединяет телесную и духовную области, номинирует физические объекты (верхняя часть тела, человек как член социума) и такие духовные понятия, как ум, интеллект, характер, психологические и моральные качества.

Семантико-когнитивный подход, в рамках которого выполнено данное исследование, рассматривает семантическую структуру слова как средство доступа к содержанию концепта, как средство его моделирования. Междисциплинарный подход с опорой на вышеуказанный комплекс методов позволяет по-новому взглянуть на общечеловеческие и лингвистические универсалии.

Библиографический список

1. *Звегинцев В.А.* Семасиология. М.: Изд-во Московского ун-та, 1957.
2. *Виноградов В.В.* Избранные труды, т.3. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
3. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995.
4. *Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж: изд. Воронежского ун-та, 1985.
5. *Никитин М.В.* Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М.: Высшая школа, 1983.

6. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986.
7. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973.
8. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: ЛИБРОКОМ, 2008.
9. Боярская Е.Л. Разработка методологии когнитивного анализа многозначного слова / Методы когнитивного анализа семантики слова. Компьютерно-корпусный подход. Под общ. ред. В.И. Заботкиной. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 81–119.
10. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов, Изд.дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева., М.: Советская энциклопедия, 1990.
12. Песина С.А. Слово в когнитивном аспекте: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.
13. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят о мышлении. М.: Гнозис, 2011.
14. Клименко Г.В. Концепты «голова», «лицо», «рука» в русском и английском языках. М.: Прометей, 2020.
15. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры. М.: Гнозис, 2007.
16. Сафаралиева Л.А. Эволюция ассоциативно-вербальной сети концепта «Старость» в языковом сознании носителей русского языка 20-х гг. XXI столетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С.1147–1159. <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1147-1159>
17. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 11–13

References

1. Zvegintsev, V.A. (1957). *Semasiology*. Moscow: Moscow University Publ. (In Russ.).
2. Vinogradov, V.V. (1977). *Selected works*. Vol. 3. Lexicology and lexicography. Moscow: Nauka. (In Russ.).
3. Apresyan, Yu.D. (1995). *Selected works*. Vol. 1. Lexical semantics. Moscow: Languages of Russian culture. (In Russ.).
4. Sternin, I.A. (1985). *Lexical meaning of a word in speech*. Voronezh: Voronezh University Publ. (In Russ.).
5. Nikitin, M.V. (1983). *Lexical meaning of the word (structure and combinatorics)*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).
6. Ufimtseva, A.A. & Stepanov, Yu.S. (1986). *Lexical meaning. The principle of semiological description of vocabulary*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
7. Shmelev, D.N. (1973). *Problems of semantic analysis of vocabulary*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
8. Kobozeva, I.M. (2008). *Linguistic semantics*. Moscow: LIBROCOM. (In Russ.).
9. Boyarskaya, E.L. (2019). Development of the methodology of cognitive analysis of a polysemantic word. In: *Methods of cognitive analysis of word semantics. Computer-corpus approach*. Moscow: YASK. pp. 81–119. (In Russ.).
10. Boldyrev, N.N. (2014). *Cognitive semantics. Introduction to Cognitive Linguistics: a course of lectures*. Tambov: TSU n.a. G.R. Derzhavin publ. (In Russ.).
11. Linguistic encyclopedic dictionary (1990). V.N. Yartseva (Ed.). Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ.).
12. Pesina, S.A. (2011). *Word in cognitive aspect: V monograph*. Moscow: FLINT: Nauka. (In Russ.).
13. Lakoff, J. (2011). *Women, fire and dangerous things: what categories of language say about thinking*. B. 1: The Mind outside the Machine. (In Russ.).
14. Klimenko, G.V. (2020). *Concepts "head", "face", "hand" in Russian and English. Monograph*. Moscow: Prometheus. (In Russ.).

15. Gudkov, D.B. & Kovshova, M.L. (2007). *Russian culture's body code*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
16. Safaraliev, L.A. (2021). Evolution of the associative-verbal network of the concept of “Old Age” in the linguistic consciousness of native Russian speakers of the 20s of the XXI century. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 1147–1159. <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1147-1159> (In Russ.).
17. Vorkachev, S.G. (2005). Postulates of linguoconceptology. In: *Anthology of concepts*. Vol. 1. Volgograd: Paradigm. pp.11–13. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Клименко Галина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный профессор кафедры русского языка как иностранного Московского государственного лингвистического университета (119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, 38); *научные интересы*: лексическая семантика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология; *e-mail*: gal.klim2009@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6552-4396. E-library SPIN-код:9874-7099

Information about the author:

Galina V. Klimenko, PhD (Philology), Associate Professor, the Honored Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State Linguistic University (38, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation, 119034); *Research interests*: lexical semantics, cognitive linguistics, linguoculturology; *e-mail*: gal.klim2009@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6552-4396. E-library SPIN-code:9874-7099.